

УДК 070.1(470+571)

Государственная информационная политика: проблемы формирования и реализации

А. С. Маслов

Маслов Алексей Сергеевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры связей с общественностью, рекламы и дизайна, Воронежский государственный университет, a-s-maslov@yandex.ru

Процесс повышения роли информации в современном социуме развивается на фоне отсутствия не только концепции государственной информационной политики (ГИП), но и единого научного подхода к определению сущности самого понятия. В статье уточнена трактовка термина, обоснован авторский подход к разработке концепции ГИП. Аргументировано, что только в рамках ГИП возможно преодоление главного вызова для современных российских медиа – резкого падения доверия аудиторий, прежде всего, к традиционным СМИ.

Ключевые слова: СМИ, информационная политика, качество журналистики, уровень доверия аудиторий, саморегулируемые организации.

Поступила в редакцию: 06.04.2020 / Принята: 03.05.2020 / Опубликовано: 31.08.2020

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

State Information Policy: Problems of Formation and Implementation

A. S. Maslov

Alexey S. Maslov, <https://orcid.org/0000-0002-2702-1130>, Voronezh State University, 1 Universitetskaya pl., Voronezh 394018, Russia, a-s-maslov@yandex.ru

The process of increasing the role of information in modern society is developing against the background of the absence not only of the concept of state information policy (SIP), but also of the unified scientific approach to determining the essence of the concept itself. The article clarifies the interpretation of the term, justifies the author's approach to the development of the concept of SIP. It is argued that it is possible to overcome the main challenge for modern Russian media – a sharp drop in audience's trust, primarily in traditional media – only within the framework of the SIP.

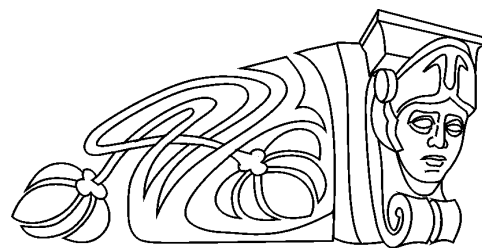
Keywords: mass media, information policy, quality of journalism, level of audience trust, self-regulatory organizations.

Received: 06.04.2020 / Accepted: 03.05.2020 / Published: 31.08.2020

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2020-20-3-349-353>

В современных условиях информационная сфера является для социума системообразующим фактором, непосредственно и активно влияющим на различные области жизни общества.

Не случайно вопросы, связанные с распространением информации, возведены в ранг приоритетных национальных задач и нашли отражение в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации¹ и Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации².

При этом, по данным фонда «Медиастандарт», увеличивается число жителей России, которые отмечают, что в прессе постоянно размещается ложная, непроверенная информация и в целом усиливается манипуляционное воздействие СМИ. Если в 2015 г. было только 13 регионов, где доля такой аудитории составляла 40% и более, то в 2016 г. насчитывалось уже 24 подобных региона (рост на 84,5%)³.

Социологи Фонда «Общественное мнение» зафиксировали, что параллельно происходил процесс падения доверия к государственным СМИ: с 65% в начале 2016 г. до 47% в конце 2018 г., одновременно за этот же период доверие к негосударственным СМИ выросло почти в два раза (с 13 до 25%). Причем в молодежной аудитории эти тенденции выражены ярче, чем среди пожилых. Происходит выраженное и значительное перераспределение приоритетов в сторону информации, размещаемой в сети Интернет, за счет резкого снижения интереса к традиционным СМИ. Кроме того, 28% респондентов охарактеризовали уровень профессионализма российских журналистов как высокий, 45% – как средний, 12% – как низкий⁴.

Эти данные коррелируют с приведенными в аналитическом докладе ВЦИОМ, составленном по результатам исследований 2007–2018 гг. Одобрение деятельности СМИ, демонстрировавшее рост с 2011 по 2017 г. (с 48 до 65%), в 2018 г. упало до 54%. Снизились показатели оценки объективности деятельности журналистов. Специалисты ВЦИОМ приходят к выводу, что сегодня Интернет задает тренды медиапотребления и формулирует базовые информационные потребности аудиторий⁵.

Определенным итогом к приведенным выше данным являются результаты исследования «Edelman Trust Barometer 2020», согласно которому на глобальном рынке Россия является государством с самым низким уровнем доверия к средствам массовой информации: 57% респондентов полагают, что регулярно имеют дело с непроверенной и недостоверной информацией, размещенной в СМИ⁶.

Тем более парадоксальной выглядит ситуация, когда государственная информационная политика (ГИП) не только не закреплена единым документом, но и до сегодняшнего дня не выработано единой трактовки термина ГИП. Существующие подходы можно свести к двум основным: 1) понимание ГИП как вида деятельности; 2) понимание ГИП как совокупности целей, мер, задач, программ и установок.

Так, например, А. В. Манойло, вслед за В. Д. Поповым, определяет ГИП как особую деятельность каждого из субъектов коммуникации, которая направлена на реализацию его интересов и основана на хранении, переработке, производстве и распространении различных видов информации⁷. Существуют точки зрения, согласно которым ГИП рассматривается как коммуникационная деятельность в общественно-политическом процессе и одновременно регулирование процесса развития компонентов информационной среды⁸; программа действий по совершенствованию информационной среды и публичная дискуссионная площадка в масштабах государства⁹; способ информационного влияния власти на социум, при котором массовая информация обеспечивает функционирование социально-политической системы¹⁰; система государственного управления информационными потоками, включающая набор определенных средств и приемов¹¹, а также как целенаправленное воздействие органов власти на население (его сознание, поведение, психику и т. п.) через масс-медиа в интересах как государства, так и гражданского общества¹². Согласно Ю. А. Нисневичу, ГИП представляет собой совокупность целей, стратегий, тактик и методов их реализации в области национальных интересов в информационной сфере¹³. Нам близка точка зрения Е. П. Тавокина, считающего, что ГИП – это специфическая отрасль государственной политики, задачами которой являются не только регулирование, оптимизация и развитие информацион-

но-коммуникативной сферы, но и комплексная информационная поддержка деятельности органов власти¹⁴.

Таким образом, государственная информационная политика нуждается в дальнейшем научном осмыслении. Это тем более важно, что осознание сущности ГИП – основа для принятия стратегических решений в данной сфере и база для законотворчества. В отсутствие принятого единого взгляда на трактовку понятия невозможно реализовать комплексный и системный подход к разработке и реализации такой политики. В настоящее время отдельные направления ГИП регулируются различными нормативными и правовыми документами: Доктриной информационной безопасности Российской Федерации, Стратегией развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, федеральными законами «О средствах массовой информации», «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации» и др. При этом объединяющий стратегический документ отсутствует.

Процесс уточнения сущности понятия «государственная информационная политика» имеет и выраженное прикладное значение, так как без него невозможно выстроить систему грамотного взаимодействия власти и СМИ: нельзя создать то, что не имеет четкого и разделяемого всеми участниками определения. При этом специалисты отмечают, что отсутствие системности и стратегического подхода в данном вопросе является основной проблемой¹⁵. Без научного обоснования невозможна выработка конкретных рекомендаций по оптимизации такого взаимодействия.

Обобщая существующие в литературе подходы, представим основные дефиниции в виде схемы (рис. 1).

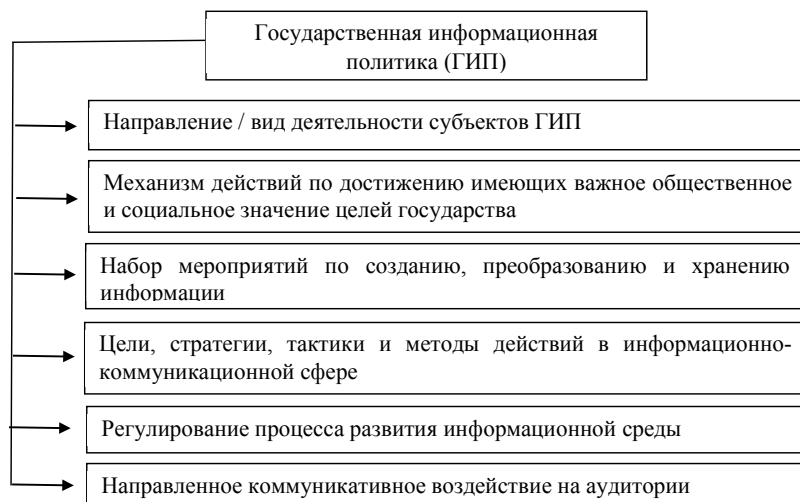

Рис. 1. Ключевые дефиниции в трактовке понятия «государственная информационная политика» (основные подходы)

Полагаем, что ГИП представляет собой самостоятельное направление государственной политики, регламентирующее деятельность по управлению информационно-коммуникационной сферой и ее оптимизации. ГИП отражает национальные интересы России в информационной сфере и направлена на согласование интересов граждан, общества и государства.

С учетом сказанного предлагаем дополнить определение ГИП следующим образом: государственная информационная политика – это сложное явление правового характера, состоящее в выработке и реализации на практике идей стратегического характера, включающее совокупность статических (идей, принципов, направлений) и динамических (правовых, организационных и др.) средств, реализуемых органами государственной власти для достижения поставленных целей в сфере изготовления, распространения и обмена информацией. При этом в статических средствах реализуется концептуальный аспект ГИП, а в динамических – деятельность органов власти по реализации полномочий.

В соответствии с приведенным выше уточненным определением ГИП обладает следующими отличительными признаками: 1) законодательно закрепленный, правовой характер; 2) формирование уполномоченными органами власти; 3) нацеленность на решение социально значимых задач; 4) осуществление в коммуникационной сфере.

Вслед за П. А. Малуевым¹⁶, будем относить к числу наиболее значимых функций ГИП следующие: преобразование информации, продуцирование дискурсов, придание публичности, воздействие на общественное мнение, инновационное развитие, интегративная функция, поддержание стабильности.

Считаем актуальной задачей разработку концепции ГИП, соответствующей современно-

му состоянию российского общества и государства. Важно понимать, что этот процесс включает множественные механизмы и технологии и должен реализовываться поэтапно. Кроме того, необходимо определить орган, курирующий эту работу и контролирующий осуществление ГИП.

Реализация ГИП предполагает, что основной задачей деятельности СМИ является консолидация общества. Осуществление грамотной ГИП возможно при акцентировании внимания на нескольких основных направлениях, структурированных автором с учетом существующих научных подходов¹⁷ (рис. 2).

Воплощение национальных интересов Российской Федерации в информационной сфере проявляется, прежде всего, именно в указанных направлениях¹⁸.

В связи с этим могут быть выделены наиболее значимые принципы, составляющие основу ГИП (рис. 3).

Говоря об отличительных чертах ГИП нельзя не отметить такие, как высокий уровень ее персонификации, а также преимущественное использование прямых каналов информирования при недостаточно развитой обратной связи¹⁹.

Одной из проблем является низкая активность саморегулируемых журналистских организаций. Например, национальная Общественная коллегия по жалобам на прессу в период с 2005 г. по настоящее время рассмотрела всего немногим более 200 случаев нарушений этических и других норм в деятельности СМИ. При этом представители СМИ принимали участие только в каждом третьем рассмотрении жалоб на них²⁰. Что касается региональной сети Коллегии, то она представлена пока всего тремя представительствами.

Конфликтные ситуации нравственно-этического характера, возникающие в сфере масс-медиа, рассматриваются и Большим жюри Сою-

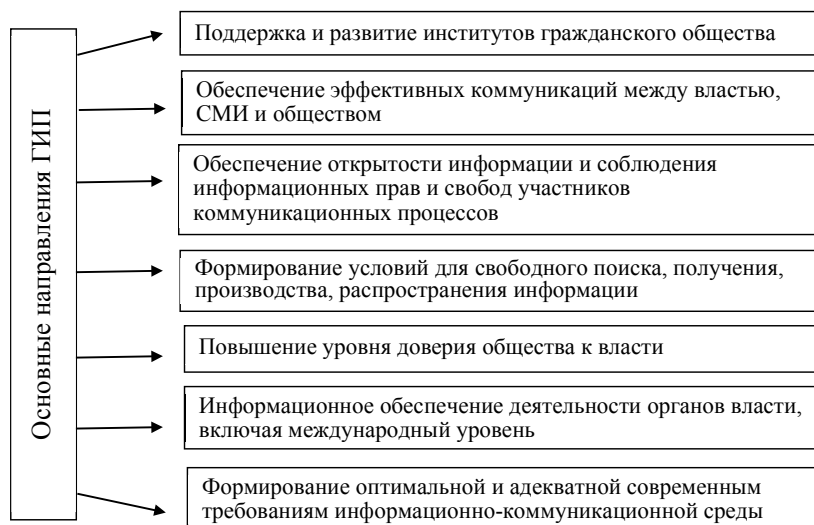

Рис. 2. Приоритетные направления грамотной ГИП

Рис. 3. Основные принципы государственной информационной политики

за журналистов России, образованным в 1998 г. Однако этот орган рассмотрел еще меньшее число проблемных ситуаций – всего около 50 с момента создания²¹. Эти цифры свидетельствуют и о недостаточном авторитете саморегулируемых организаций, и о неразвитости системы обратной связи с аудиториями. До сих пор наличие омбудсменов в СМИ продолжает оставаться исключением, а не правилом.

В заключение отметим следующее.

Условиями успешной реализации ГИП являются:

- формирование и поддержание единого информационного пространства;
- развитие системы саморегулируемых организаций (в частности, расширение региональной сети Комиссии по жалобам на прессу);
- расширение практики омбудсменов в СМИ;
- стимулирование оптимизации системы этического регулирования СМИ.

Разработка актуальной для современных условий концепции ГИП позволит определить ее согласованные инструменты и меры. При отсутствии таких мер и инструментов, а также мониторинга качества журналистской деятельности все утверждения о должностовании следования каким-либо принципам и установкам остаются исключительно декларативными (например, о том, что СМИ должны выражать интересы всего общества, а не отдельных социально-демографических, экономических или политических групп²²). Считаем, что организация указанного мониторинга – задача саморегулируемых журналистских организаций. На его основе могут быть определены основные «зоны риска» совре-

менной журналистики и выработаны принимаемые профессиональным сообществом критерии оценки ее качества.

Мы полагаем, что главными вызовами для медиа сегодня являются: открытость в Глобальной сети, качество информации и в целом журналистской деятельности, профессионализм и объективность в освещении событий, отделение мнений от фактов, важного от сенсационного. Достижение этих целей – необходимое условие повышения уровня доверия к СМИ – возможно в рамках продуманной государственной информационной политики.

Примечания

- ¹ См.: Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
- ² См.: О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы : указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
- ³ См.: Карпова М., Балабанова У. Проблема недоверия общества к средствам массовой информации // Наука. Общество. Государство : электронный научный журнал. 2017. Т. 5, № 2 (18). URL: <http://esj.pnzgu.ru> (дата обращения: 02.04.2020).
- ⁴ См.: Дергачев В., Истомина М. Социологи зафиксировали снижение доверия россиян к государственным СМИ. URL: <https://www.rbc.ru/politics/27/11/2018/5bfd31189a79475d5dae5a51> (дата обращения: 03.04.2020).
- ⁵ См.: Доверяй, но проверяй! Или об особенностях современного медиапотребления в России. Опросы ВЦИОМ 2007–2018 гг. URL: <https://wciom.ru/fileadmin/file/>

- reports_conferences/2018/2018-10-24_Media.pdf (дата обращения: 02.04.2020).
- ⁶ См.: В России зафиксирован самый низкий уровень доверия к СМИ. URL: <https://adindex.ru/news/researches/2020/01/20/278891.phtml> (дата обращения: 02.04.2020).
- ⁷ См.: *Манойло А.* Государственная информационная политика в особых условиях. М. : МИФИ, 2003. С. 125.
- ⁸ См.: *Осипова О.* Понятие «государственная информационная политика» в аспекте политической коммуникации : к определению актуального содержания // *Вестн. СВФУ.* 2010. Т. 7, № 4. С. 82.
- ⁹ См.: *Малуев П.* Источники и функции государственной информационной политики в условиях демократии // *Вестн. ПАГС.* 2008. № 4 (17). С. 29.
- ¹⁰ См.: *Бурова Ю., Стровский Д.* Информационная политика и ее формирование в современных российских условиях // *Изв. УрФУ. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры.* 2014. № 1 (123). С. 22.
- ¹¹ См.: *Железняков С., Подосинников Е., Новосельский С.* Реализация государственной информационной политики на муниципальном уровне // *Инновационная экономика : перспективы развития и совершенствования.* 2016. № 7 (17). С. 97.
- ¹² См.: *Иванов В.* Государственная политика в сфере средств массовой информации // *PolitBook.* 2015. № 3. С. 153.
- ¹³ См.: *Нисневич Ю.* Информационная политика России : проблемы и перспективы. М. : Ноосфера, 1998. С. 10
- ¹⁴ См.: Государственная информационная политика : концепции и перспективы : сб. ст. / Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации ; отв. ред. Е. П. Тавокин. М. : Изд-во РАГС, 2001.
- ¹⁵ См.: *Автаева Н., Зудин Д.* Государственная информационная политика в области СМИ // *Вестн. ННГУ. Сер. Социальные науки.* 2010. № 3 (19). С. 13.
- ¹⁶ См.: *Малуев П.* Указ. соч. С. 27–29.
- ¹⁷ См.: *Авинова Ю.* Информационная политика Российского государства на современном этапе : концептуальные и основные задачи // *Политическая наука : электронная хрестоматия.* Изд. 4-е испр, и доп. Тамбов, 2015. URL: <http://read.virmk.ru/ТЕМАТИКА/info-polbnika/GIP.htm> (дата обращения: 20.03.2020).
- ¹⁸ См.: *Золина Г.* Теоретико-методологические основы исследования государственной информационной политики // *Вестн. Адыг. гос. ун-та. Сер. Филология и искусствоведение.* 2010. Вып. 1. С. 80–87.
- ¹⁹ См.: *Грамова Т.* Государственная коммуникация : теоретическая модель и региональная практика // *Теория коммуникации & прикладная коммуникация : сб. науч. тр. Вестн. Рос. коммуникативной ассоциации.* Вып. 1. / под общ. ред. И. Н. Розиной. Ростов н/Д : ИУБиП, 2002. С. 43–52.
- ²⁰ См.: Общественная коллегия по жалобам на прессу. URL: <https://presscouncil.ru> (дата обращения: 05.03.2020).
- ²¹ См.: О Большом жюри Союза журналистов России. URL: <https://presscouncil.ru/praktika/kejsy-partnerov/resheniya-bolshogo-zhyuri-soyuza-zhurnalistov-rossii/1939-resheniya-bolshogo-zhyuri> (дата обращения: 05.03.2020).
- ²² См.: *Автаева Н., Зудин Д.* Указ. соч. С. 14.

Образец для цитирования:

Маслов А. С. Государственная информационная политика: проблемы формирования и реализации // *Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика.* 2020. Т. 20, вып. 3. С. 349–353. DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2020-20-3-349-353>

Cite this article as:

Maslov A. S. State Information Policy: Problems of Formation and Implementation. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philology. Journalism*, 2020, vol. 20, iss. 3, pp. 349–353 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2020-20-3-349-353>